

ЧАСТЬ I.

Доказательства и доказывание
в административном праве

Средства и бремя доказывания в административном праве

Means and burden of proof in administrative law

Йорг Пуделька,

Глава представительства GIZ в Казахстане и Узбекистане, Директор Региональной программы «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии» (GIZ), судья административного суда г. Берлина (Германия), д. ю. н.

Dr. Jörg Pudelka,

GIZ Country Director in Uzbekistan and Kazakhstan, Head of the GIZ Regional Programme "Promotion of the Rule of Law in Central Asia", Judge of the Administrative Court of Berlin (Germany)

Аннотация: Статья посвящена средствам и бремени доказывания в административных процедурах и административном процессе исходя из инквизиционного принципа. Именно действие инквизиционного принципа определяет отличия в распределении бремени доказывания в административном процессе от гражданского процесса. Автором подробно раскрываются отдельные средства доказывания. Так, под осмотром понимается не только визуальный осмотр, но и восприятие запахов, звуков и т. д., а допрос свидетелей может иметь разную ценность в зависимости от того, предоставляет ли свидетель собственное восприятие или «знание из вторых рук», т. е. информацию, которую он получил от иного лица. Привлечение же экспертов всегда необходимо, если у административного органа или суда нет необходимых знаний для принятия решения. Распределение бремени доказывания в административной процедуре определяется материальным правом и зачастую зависит от того, кто является инициатором производства. Соответственно в административном процессе недоказуемость фактов, из которых сторона извлекает благоприятные для себя правовые последствия, толкуется против нее, если иное не предусмотрено соответствующим законом в порядке исключения.

Ключевые слова: инквизиционный принцип, производство осмотра, допрос свидетелей, экспертиза, документы, опрос участников, истребование информации, привлечение материалов дела, бремя доказывания.

Abstract: *The article focuses on the means of evidence and the burden of proof in administrative procedures and administrative court proceedings based on the inquisitorial principle. It is the inquisitorial principle that determines the differences in the distribution of the burden of proof in administrative court proceedings as compared to civil court proceedings. The author elaborates on individual means of proof. Thus, an examination does not only refer to visual inspection (autopsy), but also to the perception of smells, sounds, etc., while the questioning of witnesses can have a varying significance depending on whether the witness provides his own perception or "second-hand knowledge", i.e. information that s/he received from another person. The involvement of specialised experts is always essential if the administrative authority or the court does not have the necessary knowledge to make a decision. The distribution of the burden of proof in administrative procedures is determined by substantive law and often depends on the initiator of the proceedings. Accordingly, in administrative proceedings, the unprovability of the facts from which the party derives legal consequences favourable to itself, shall be to its detriment, unless exceptionally foreseen in a different way by the relevant law.*

Key words: *Inquisitorial principle, examination, questioning of witnesses, expert review, documents, questioning of parties, obtaining of information, requesting case materials, burden of proof.*

1. Введение

Доказательства и вопросы сбора доказательств в административной процедуре и административном судопроизводстве играют довольно подчиненную роль по сравнению с гражданским процессом. Это не потому, что факты в административном праве всегда известны с самого начала. Причина, скорее, в том, что — в отличие от гражданского процесса — здесь нет двух конкурирующих сторон, которые преследуют лишь субъективные интересы в споре друг с другом. Одна из сторон, а именно административный орган, не имеет субъективных интересов или целей, скорее, она следует линиям, установленным для нее правом и законом. Связанность исполнительной власти законом и правом, вытекающая из принципа правового государства и, следовательно, из Конституции, ставит ее в объективное

положение, находясь в котором она должна полностью выяснить обстоятельства дела, имеющие значение для ее решения по данному вопросу, и при этом должна не только учесть и, если необходимо, также выяснить обстоятельства, свидетельствующие в ее пользу, но и обстоятельства, свидетельствующие в пользу другой стороны — гражданина или юридического лица, подавшего заявление в административный орган. Поэтому если в ходе административной процедуры предъявляются определенные документы или свидетельства, из которых на основании объективных критериев можно сделать вывод об определенных фактах, административный орган также положит их в основу своего решения в отличие, возможно, от частного лица в гражданском праве, которое будет все отрицать или сомневаться, лишь бы в итоге выиграть дело.

Это различие в интересах сторон базируется на основополагающем процессуальном принципе: принципе выяснения обстоятельств дела по долгу службы.

2. Следственный или инквизиционный принцип

Ход административной процедуры, как и административного судопроизводства, в существенной мере характеризуется инквизиционным принципом (выяснение всех обстоятельств дела по долгу службы). Согласно этому принципу, который содержится почти во всех законах об административных процедурах и административном процессе, например в ч. 1 § 24 1 ЗАП и § 86 АПК Германии, административный орган, как и административный суд, исследует обстоятельства дела по долгу службы. Он определяет способ и объем исследования в рамках должного усмотрения и при этом он не связан доводами участников и их ходатайствами об исследовании доказательств.

Поэтому административный орган и суд обязаны сами убедиться в достоверности обстоятельств дела, которые они кладут в основу своего решения. Конечно, они вправе привлекать при этом участников процедуры или процесса. Но в отличие от гражданского

судопроизводства административный орган или административный суд не может просто признать достоверными доводы, не оспариваемые всеми участниками, и положить их в основу дальнейшего хода процедуры и процесса. Они должны сами убедиться в достоверности всех установленных обстоятельств и при необходимости, в том числе и в случае совпадающих доводов всех участников, провести собственное исследование, если возникают сомнения в достоверности доводов.

Тем самым инквизиционный принцип является проявлением принципа верховенства права, точнее говоря, принципа законности органов исполнительной власти¹. Из этого принципа вытекает публичный интерес в правильности действий органов исполнительной власти в предметном и правовом отношениях. Однако правильные в правовом отношении решения обеспечиваются только тогда, когда они принимаются на правильной фактической основе. Здесь также проявляется отличие от гражданского процесса. Там ведут спор два частных лица; государственный суд разрешает спор на основании фактического материала, предоставленного самими сторонами (дополненного исследованными доказательствами, если факты являются спорными). Если стороны не оспаривают какой-то факт, то это — их дело. Однако в публично-правовых спорах существует публичный интерес в правильности заложенных в основу обстоятельств дела, так как есть разница в том, спорит ли покупатель с продавцом о недостатках стиральной машинки или гражданин с государством о правомерности отказа в выдаче разрешения на строительство. В последнем случае публичный интерес вытекает уже из того, что все административные органы связаны правом и законом и в этом смысле не имеют права действовать произвольно. Помимо этого, административные органы в будущих случаях именно в силу связанности законом будут придерживаться также правовых оценок по итогам прежних процедур, в частности тогда, когда эти оценки были подтверждены судами.

¹ Kopp/Ramsauer, VwVfG, § 24 Rn. За с дальнейшими ссылками на источники.

Обязанность установления истины по делу распространяется на все без исключения факты и обстоятельства, если они могут повлиять на исход административной процедуры или административного процесса. Таким образом, административный орган или суд согласно инквизиционному принципу должны использовать доказательства, которые они в рамках должного усмотрения считают необходимыми для исследования обстоятельств дела. Административный орган принципиально обязан выяснить факты, имеющие значение доказательства, чтобы самому убедиться в их существовании или несуществовании. Вместе с тем административный орган не обязан проверять все доводы участников на предмет их истинности. Если никаких разумных сомнений нет, то орган вправе просто брать факты за основу.

Общеизвестные факты и факты, известные административному органу или суду, не требуют доказательств. В этом смысле общие процессуальные принципы (§ 291 ГПК) применяются и в административном праве. Общеизвестными являются факты, которые в обществе или в экспертном сообществе считаются бесспорными знаниями и получить сведения о которых можно без проблем из общедоступных и достоверных источников². Известными административным органам являются факты, которые соответствующему должностному лицу достоверно известны из его служебной деятельности³. Частные знания должностного лица не являются достаточными.

3. Средства познания и доказательства

Как правило, Законы об административных процедурах и Административно-процессуальный кодекс содержат лишь небольшое количество положений, касающихся доказательств, и в основном

² BVerwGDVBl. 1983, 35.

³ BVerwGNVwZ. 1990, 571.

ссылаются на общие правовые принципы или положения Гражданского процессуального кодекса.

В Германии § 26 Закона об административных процедурах (ЗАП ФРГ, нем. «VwVfG») регулирует, какие средства познания и доказательства доступны административному органу в рамках его служебного расследования обстоятельств дела. Сбор доказательств — это деятельность административного органа, направленная на то, чтобы административный орган убедился в существовании или несуществовании тех фактов и обстоятельств, которые образуют фактический состав дела, для принятия им решения. Как следует из § 26 Закона об административных процедурах, административный орган может использовать все средства доказывания, которые он считает необходимыми для установления фактических обстоятельств дела в соответствии со своим должным усмотрением. Ходатайства об исследовании доказательств не обязательно могут подаваться участниками процедуры, но это не является обязательно необходимым. Запросы об исследовании доказательств допустимы в административной процедуре, но они не обязывают органы власти. Однако административный орган, разумеется, не лишен возможности в рамках своей компетенции и своего усмотрения по выяснению обстоятельств дела удовлетворять такие ходатайства и исследовать сведения, предоставляемые участниками.

В § 26 Закона об административных процедурах Германии перечислены примеры доказательств, имеющихся в распоряжении административного органа, но не приведен их исчерпывающий перечень. Административный орган может, в частности:

- получать информацию любого рода,
- заслушать участников, допросить свидетелей и экспертов или получить письменные или электронные заявления от участвующих сторон, экспертов и свидетелей,
- знакомиться с документами и материалами дела,
- произвести осмотр.

§ 96 АПК Германии дублирует эти средства доказывания для административного судопроизводства соответственно, так что нет существенных различий между средствами расследования, которыми

располагает административный орган и административный суд. Кроме того, § 99 АПК Германии еще более четко, чем ЗАП, регулирует возможность суда привлекать материалы дела, имеющиеся у административных органов, что подчеркивает особую важность этого источника информации для судов.

а. Производство осмотра

Осмотр является классическим средством доказывания. В принципе он производится путем непосредственного чувственного восприятия судом или представителем административного органа с целью получения доказательств. Вопреки исторически сложившейся, но сегодня вводящей в заблуждение формулировке речь идет не только о визуальных впечатлениях, которые можно воспринимать глазами. Напротив, объектами осмотра могут быть также запахи, звуки или все другие чувственно воспринимаемые факты и процессы⁴. Чувственные восприятия всегда передают только знание о внешней характеристике вещей или процессов, но не об идейном содержании. Поэтому, если значение имеет не внешнее состояние, а содержание документа, то средством доказывания является не осмотр, а документальное доказательство. Фотографии, напротив, относятся к доказательствам, исследуемым путем осмотра.

В случае электронных документов, таких как электронные письма, правильным средством доказывания также является осмотр. Только когда электронные письма имеются в бумажном виде в качестве документа, правильным средством доказывания является документальное доказательство⁵.

Если простого наблюдения с помощью органов чувств (глаз, ушей и т. д.) недостаточно, например, при измерении уровня шума и проверке превышения определенных предельных значений, в качестве средства доказывания выбирается экспертное заключение. Однако на вопросы строительного законодательства о том, вписывается ли определенный строительный объект в окружающую среду, можно

⁴ Kopp/Schenke, VwGO Kommentar, § 98 Rn. 7.

⁵ § 98 АПК в сочет. с § 371 ч. 1 предл. 2, 371а ч. 1 ГПК.

ответить исключительно с помощью сенсорного восприятия зрения, поэтому решающим средством доказывания здесь будет осмотр.

в. Допрос свидетеля

Свидетели — это лица, которые свидетельствуют о знании определенных фактов, требующих доказательств, которые они сами воспринимали. Свидетелями могут быть только лица, которые сами не являются участниками производства.

Так называемый «свидетель понаслышке» сообщает не о своем собственном восприятии, а о том, что он узнал от третьего лица. Тот факт, что это — «знание из вторых рук», может быть принят во внимание, но имеет более низкую ценность в качестве доказательства.

Кроме того, существует так называемый свидетель-эксперт, который отличается от эксперта тем, что его нельзя заменить, в отличие от обычных экспертов, поскольку он свидетельствует о фактах, воспринятых им самим. Что отличает свидетеля-эксперта от обычного свидетеля, так это его специальные знания, которые особо важны для конкретного дела и которые позволяют ему — в отличие от других свидетелей — воспринимать соответствующие факты.

Показания свидетелей по общему правилу даются в устной форме; особенно в административном судопроизводстве действует так называемый принцип непосредственности. Поэтому письменные показания принимаются во внимание только в том случае, если суд сочтет их достаточными и вынесет соответствующее определение⁶. В административном судопроизводстве каких-либо ограничений в отношении письменных свидетельских показаний нет.

Свидетели обязаны давать показания в административном судопроизводстве и могут отказаться от дачи показаний только в определенных случаях, предусмотренных законом, например при наличии особых близких отношений с одним из участников⁷. В важных случаях административный суд по своему усмотрению может

⁶ § 373 ГПК Германии.

⁷ § 98 ч. 3 АПК в сочет. с § § 383 и след. ГПК Германии.

также привести свидетелей к присяге⁸. В административной процедуре административный орган, наоборот, зависит от добровольных показаний свидетеля и может принудить свидетелей к даче показаний только в том случае, если это предусмотрено законом⁹. Исключением является формальная административная процедура, в которой правила аналогичны правилам административного судопроизводства.

с. Экспертиза

Административные органы и суды могут прибегать к помощи экспертов при выполнении своей обязанности по выяснению обстоятельств дела. Они обязаны привлекать экспертов в случае отсутствия у них собственных знаний и опыта.

Эксперты предоставляют административному органу или суду специальные знания, которые необходимы для принятия решения, но которых нет у самого административного органа или суда. Соответственно, эксперт, основываясь на своих специальных знаниях в определенной области, выступает в качестве помощника административного органа или суда, давая экспертную оценку фактов, подлежащих установлению органом власти или судом. Однако установление фактов остается задачей самого административного органа или суда. Деятельность эксперта может также состоять в даче заключения относительно обычного права или иностранного законодательства. Однако выяснение правовых вопросов национального законодательства не является задачей эксперта. Сам орган или суд должен знать, толковать и применять национальное законодательство.

Административно-процедурное и административно-процессуальное законодательство не регулируют, какие профессиональные требования должны предъявляться к экспертам; в частности, не требуется так называемой государственной сертификации экспертов. Однако, по крайней мере, в административном судопроизводстве

⁸ § 98 АПК в соч. с 391 и след. ГПК Германии.

⁹ § 26 ч. 3 АПК Германии в сочетании с соответствующими специальными нормами в специальных законах.

в приоритетном порядке следует привлекать экспертов, сертифицированных государством, при этом, в конечном счете, административный орган или суд по своему усмотрению решает, какого именно эксперта привлечь¹⁰. В целом, могут привлекаться только эксперты с опытом, значительно превышающим средний уровень.

Кроме того, эксперты должны быть независимыми и беспристрастными. Это следует из общих правовых принципов; административно-процессуальное право Германии также содержит нормы об отводе и исключении экспертов из участия в деле (§ 98 АПК в сочетании с § 42, 406 ГПК).

Привлечение экспертов всегда необходимо, если у административного органа или суда нет необходимых знаний для принятия решения. Здесь необходимо учитывать, что административные органы часто имеют узкую специализацию и сами обладают специальными знаниями (например, в природоохранных органах работают специалисты по охране окружающей среды; в органах здравоохранения часто работают врачи или другие медицинские эксперты), поэтому они часто сами обладают необходимыми специальными знаниями и обращаются к экспертам только в редких случаях, которые являются очень сложными или же выходят за пределы их специальной отрасли.

У административных судов, как правило, реже бывают специальные, неюридические знания, поэтому использование экспертов зачастую имеет больший вес, чем в административной процедуре. Однако если единственный судья, который должен рассматривать дело о депортации, связанное с вопросом о медицинской возможности покинуть страну, обладает специальными медицинскими знаниями, поскольку, например, раньше работал врачом, он, конечно, может использовать эти знания без привлечения эксперта.

d. Документы

Документы — это письменное воплощение идей. В административном судопроизводстве не применяются такие же строгие требования,

¹⁰ § 98 АПК в сочетании с § 404 ч. 1 и 2 ГПК Германии.

как в уголовном праве: например, не требуется, чтобы из документа явствовало, кем он был выдан, а фотокопии также могут быть доказательствами вместо оригиналов. Электронные документы, наоборот, не являются воплощением идей; они, как правило, оцениваются в рамках осмотра. Иностранные документы или документы на иностранном языке также могут рассматриваться в качестве документальных доказательств.

В административном судопроизводстве документы часто играют важную роль, поэтому их подделка или уничтожение иногда грозит серьезным наказанием. Например, в процессах, связанных с иностранцами или правом убежища, зачастую невозможно или гораздо сложнее восстановить определенные факты без иностранных документов. Прежде всего в законодательстве об убежище участники часто пользуются этим, уничтожая документы (паспорта и т. д.), на что законодатель отреагировал, с одной стороны, штрафами, а с другой — использованием электронных баз данных.

е. Опрос участников

В ходе административной процедуры административный орган может заслушать участников для выяснения обстоятельств дела¹¹. Помимо права участников на ознакомление с материалами дела их право быть заслушанными является важным средством реализации их прав в рамках производства (субъективная сторона)¹². Однако заслушивание участников также имеет объективно-правовое измерение — выяснение фактических обстоятельств дела, поскольку именно в ходе заслушивания участники «выкладывают на стол» факты, которые в таком виде не были бы доступны административному органу. Заслушивание участников в административной процедуре как выражение конституционного принципа — права быть выслушанным — играет ключевую роль в выяснении обстоятельств дела.

В дополнение к обычному заслушиванию, в ходе которого участнику предоставляется возможность высказать свое мнение, которой

¹¹ § 26 ч. 1 п. 2 ЗАП Германии.

¹² § 28 (заслушивание) и 29 (ознакомление с материалами дела) ЗАП Германии.

он может воспользоваться или не воспользоваться, административный орган может также прямо потребовать от участника содействовать установлению фактов путем проведения заслушивания участника. В этих случаях административный орган также укажет на то, что это не только заслушивание в целях получения информации (возможность высказать свое мнение, § 28 ЗАП Германии), но и опрос в целях содействия установлению фактических обстоятельств дела (§ 26 ч. 1 п. 2 ЗАП Германии).

В административной процедуре заслушивание или допрос стоят в одном ряду со всеми другими возможными средствами доказывания или познания; а в административном судопроизводстве они допустимы только в том случае, если выяснение фактов в противном случае окажется невозможным. В административном судопроизводстве неформальное заслушивание участника (§ 103 ч. 3, 104 ч. 1 АПК) следует отличать от официального допроса, который возможен только в исключительных случаях¹³.

f. Истребование информации

Истребование справочной информации любого рода является одним из признанных средств доказывания в административной процедуре и административном судопроизводстве¹⁴. В административном судопроизводстве, однако, может быть рассмотрена только информация от административных органов, которые по общему правилу также обязаны предоставлять информацию в соответствии с § 99 ч. 1 предложением 1 АПК Германии. В соответствии с § 87 ч. 1 предложением 2 п. 3 АПК Германии информация может быть получена как от частных, так и от государственных органов. Однако эта информация служит не целям доказывания, а лишь сбору материалов разбирательства и более лучшему пониманию доводов сторон¹⁵.

¹³ § 98 АПК в сочетании с § 450 ГПК Германии.

¹⁴ В отношении административных процедур это прямо предусмотрено в § 26 ч. 1 предл. 2 п. 1 ЗАП; в отношении административного судопроизводства это следует из § 99 ч. 1 предл. 1 АПК методом от противного, поскольку норма обязывает административные органы предоставлять справочную информацию.

¹⁵ Kopp/Schenke, VwGO Kommentar, § 87 Rn. 5.

Справочная информация — это констатация фактов. Она может быть предоставлена устно, письменно, по телефону или в электронном виде; для этого не существует специальных формальных требований ни в административной процедуре, ни в административном процессе. Однако если информация предоставлена в письменном виде, то она может быть использована в дальнейшем в других производствах в качестве документов в рамках документального доказывания.

При проведении различия между свидетельскими показаниями и информацией руководящим принципом является то, что информация предназначена только для получения знаний о фактах, т. е. она проливает свет на обстоятельства дела впервые, тогда как свидетельские показания предназначены для подтверждения или опровержения определенного факта.

В то время как у административных органов существует обязанность предоставить справочную информацию в рамках административного судопроизводства в соответствии с § 99 АПК или также в соответствии со специальными нормами, частные лица не могут быть принуждены к предоставлению информации (если иное не предусмотрено специальными нормами в виде исключения).

g. Привлечение материалов дела

В административной процедуре привлечение материалов дела является одним из предусмотренных законом средств доказывания (§ 26 ч. 1 предл. 2 п. 3 ЗАП). В административном процессе суд, конечно, также может привлекать материалы дела и почти всегда это делает. По закону административные органы также обязаны предоставлять материалы (§ 99 ч. 1 предл. 1 АПК); однако предоставленные материалы не считаются доказательствами в административном судопроизводстве.

Понятие «материалы дела» не определено законом. По общему пониманию под ними понимаются документы, собранные в соответствии с объективными критериями, и другие документы, такие как фотографии или иные объекты осмотра. Материалы также могут вестись в электронном виде. В то время как административный

орган может привлекать любые материалы от государственных органов или частных лиц, обязанность представления материалов в административном судопроизводстве распространяется только на материалы дела, находящиеся у административных органов. То есть государственные органы обязаны предоставлять материалы суду, у частных лиц такой обязанности нет.

4. Бремя доказывания

Бремя доказывания — это бремя, возлагаемое на участника в административном или судебном производстве по предоставлению фактической основы, необходимой для наступления определенных правовых последствий. Поскольку принцип служебного расследования применяется и в административной процедуре, и в административном судопроизводстве, в конечном итоге речь идет, по сути, о том, против кого толковать невозможность выяснения того или иного факта.

а. В административной процедуре

В Законе об административных процедурах нет правил о бремени доказывания. Вопрос о том, на ком лежит бремя доказывания в административном производстве, является вопросом материального права.

Как правило, в делах, возбуждаемых на основании ходатайств, или в других административных процедурах, предметом которых является просьба заявителя, заявитель должен доказать наличие предпосылок для принятия искомого административного акта (например, получение разрешения для ресторана). Поэтому если факты, являющиеся предпосылкой для выдачи разрешения для ресторана, остаются невыясненными, заявитель проигрывает и не получает своего разрешения.

И наоборот, в случаях, когда административный орган намерен закрыть ресторан или другое предприятие, например, из-за нарушения санитарных норм, орган обязан доказать адресату

соответствующего административного акта факт нарушения. В этом отношении действует принцип, известный также из гражданского права: «Каждый доказывает те факты, которые ему выгодны».

Оценка доказательств после выяснения обстоятельств является исключительной обязанностью административного органа, а значит, и оценка того, были ли факты полностью выяснены или необходимы дальнейшие меры. Разумеется, эта оценка может быть перепроверена административными судами.

b. В административном судопроизводстве

Также в административном судопроизводстве в силу принципа выяснения обстоятельств дела по долгу службы (§ 86 АПК) суд несет ответственность за полное расследование фактов, имеющих значение для принятия решения. Поэтому, в отличие от гражданского судопроизводства, у сторон нет формального бремени утверждения и доказывания.

Кто и что должен доказывать, вытекает из материального права, причем действует общий принцип, согласно которому недоказуемость фактов, из которых сторона извлекает благоприятные для себя правовые последствия, толкуется против нее, если иное не предусмотрено соответствующим законом в порядке исключения.

Для принятия решения суд принимает во внимание только те факты, в существовании которых он сам убедился. Недоказуемость фактов толкуется против лица, для которого существование факта было бы благоприятным согласно соответствующему материальному праву (так называемый «принцип благоприятности»). В этом отношении вопрос о бремени доказывания в административном праве в целом тесно связан с материальным правом.

Для классического судебного процесса оспаривания это означает, что в принципе на административный орган возлагается бремя доказывания предпосылок обременительной меры. В судебных делах по принуждению административного органа к выполнению определенных обязательств, как правило, истец несет бремя доказывания предпосылок своего права на издание благоприятствующего ему административного акта.

Поскольку правила о бремени доказывания в административном судопроизводстве применяются только в случае недоказуемости фактов, несмотря на исчерпание всех подходящих и разумных возможностей их выяснения, сфера применения поворота бремени доказывания в административном судопроизводстве также является узкой.

Согласно основной идее § 444 ГПК поворот бремени доказывания возможен, например, если участник виновно препятствует доказыванию или уничтожает доказательства и тем самым изначально создает ситуацию недоказуемости.

Такое виновное воспрепятствование доказыванию может, например, иметь место, если участник отказывается подчиниться предписанному медицинскому освидетельствованию. Со стороны административных органов виновное воспрепятствование доказыванию может заключаться в том, что административный орган намеренно или по халатности нарушает свою обязанность по надлежащему ведению материалов дела, если вследствие этого истец больше не может доказать соответствующие факты.

Помимо вопросов о повороте бремени доказывания в судебной практике также обсуждаются вопросы об облегчении бремени доказывания. Это — исключения из принципа благоприятствования, которые должны быть обоснованы особыми обстоятельствами. Важным случаем применения является то, что «неопределенность и неясность в решении вопроса о бремени доказывания» находятся в сфере ответственности или распоряжения одной из сторон или если сторона виновно препятствует доказыванию. Однако пределы облегчения бремени доказывания в отдельных случаях являются спорными и не установлены четко даже в судебной практике высших судебных инстанций.

В целом, однако, можно констатировать, что именно вследствие принципа исследования обстоятельств дела по долгу службы доказывание фактов играет менее важную роль по сравнению с гражданским судопроизводством. Однако, когда дело доходит до доказывания, в основном применяется принцип благоприятствования и, следовательно, очень похожие критерии, как и в гражданском процессе.